

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЯ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ
ФИЛИАЛ ГОУВПО «УДГУ» В Г. ВОТКИНСКЕ

ПОДРОСТОК И СОЦИУМ

**Материалы Республиканской
научно-практической конференции**

**Ижевск – Воткинск
2007**

Подросток и социум. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции 13 апреля 2007 г. / Под ред. Т.Ф. Вострокнутовой, А.С. Сунцовой. Воткинск: Изд-во Филиала ГОУВПО «УдГУ», 2007. 394 с.

В материалах Республиканской научно-практической конференции «Подросток и социум» представлены результаты научных исследований, инновационный опыт организации педагогического сопровождения подростка в современном мире.

Сборник адресован научным и практическим работникам сферы образования, социальной защиты населения, молодежной политики, студентам, обучающимся по гуманитарным специальностям.

словам Д. Майерса, «люди обычно усваивают то, с чем они соглашаются добровольно, публично и неоднократно». Академическое преподавание школьных предметов приводит к приобретению непережитого опыта, что снижает интерес к явлениям жизни и делает подростков уязвимыми нежелательным воздействиям реальной действительности. Необходимо эмпирическое, чувственное познание мира как на основе непосредственного опыта, так и на основе переживания эмоций, связанных с приобретением этого опыта.

Также важной является работа с родителями, которая поможет им пересмотреть отношение к содержанию своих ценностных ориентаций, прояснит их мировоззренческие позиции, поможет общению с взрослеющими детьми.

Обществом и государством все более осознается необходимость создания детских общественных организаций, где дети и подростки смогут приобрести опыт социальной активности, научатся проявлять социальную инициативу, воспользуются своими правами на ассоциации и объединения, закрепленными в «Конвенции о правах ребенка».

Литература

1. Дворкин А.А. Сектоведение. Н. Новгород, 2002.
2. Майерс Д. Социальная технология. СПб., 2001.
3. Смирнова (Дубова) Е.Т. Введение в религиозную психологию. М., 2005.
4. Эриксон Э. Основополагающая вера и надежда против основополагающей безнадежности // Психология развития: Хрестоматия / Сост. авторский коллектив. СПб., 2001.

Т.Ф. ВострокнUTOва, О. Клековкина

Биопсихосоциологические предпосылки аддиктивного поведения

Предпосылки аддиктивного поведения как предмет исследования современной науки изучается в рамках систем-

ного похода с точки зрения био-психо-социо-духовной модели химической зависимости. Рассмотрим эти предпосылки. Социальные предпосылки.

Средовые (социальные) факторы наиболее сильные предикторы аддиктивного поведения. Наибольшее значение приобретают нарушения семейного контекста.

Говоря о химической зависимости, чаще всего мы имеем в виду человека, у которого есть эта болезнь. Но в последнее время специалисты начали обращать внимание на всю семью и признали, что зависимость от употребления ПАВ это семейная болезнь, семейная проблема.

Специалисты отмечают, что практически во всех случаях подростковой наркомании обнаруживались признаки одного из типов (а иногда и нескольких) проблемных семей: неполная семья, распавшаяся, ригидная, псевдосолидарная, деструктивная семья (автономия и сепарация отдельных членов семей, отсутствие взаимности в эмоциональных контактах); гиперопека со стороны матери, принимающей на себя всю ответственность за поступки ребенка; сверхзанятые и нерадивые родители, гипоопека; отсутствие границ между поколениями; гипопротекция; неразвитость родительских чувств у родителей ребенка; проекция на подростка собственных негативных качеств; эмоциональное отвержение и отсутствие истинной родительской любви.

Дисгармоничные семьи и ригидные семейные системы, которые пытаются сохранить привычные стереотипы взаимодействия между элементами своих подсистем и другими системами вне зависимости от изменения внешних условий. В результате этого блокируются актуальные потребности самого «слабого» члена семьи (чаще ребенка), и у него возникает какое-либо заболевание. Он становится «носителем симптома», который позволяет удерживать старые, сложившиеся взаимоотношения. Можно полагать, что, с одной стороны, неблагополучие в семье имеет большое значение в формировании аддиктивного поведения подростка, а с другой очевидно, что при наркотизации одного из членов деформируется вся система внутрисемейных взаимоотношений.

Особое внимание необходимо уделить проблеме раз-

вия детей, растущих в семьях, где присутствует химическая зависимость. Эти дети составляют генетическую группу риска по развитию алкоголизма и наркомании. Кроме того, что более страшно, так как менее очевидно, эти дети несут в себе комплекс психологических проблем, связанных с определенными правилами и ролевыми установками такой семьи, что тоже ведет к тому, что дети попадают в группу риска.

В России складывается негативная ситуация детства: практически нет такой семьи, где не было проблем с алкоголем. Дети алкоголиков становятся алкоголиками или наркоманами, выходят замуж за алкоголиков, и не могут найти контакта со своими детьми, потому что никто не учил их быть открытыми и смотреть в лицо своим проблемам и чувствам. Их дети не знают, как им быть с теми чувствами, которые вдруг пробуждаются в их душах, потому что их мамы и папы, дедушки и бабушки всю жизнь «убегали» от этого с помощью алкоголя.

Из других социальных предпосылок можно назвать влияние групп сверстников. По мнению многих авторов, это ведущий социопсихологический фактор. Очевидно, что в основном приобщение подростков к наркотикам и алкоголю происходит в компаниях сверстников. Здесь также может идти речь о таком психологическом качестве, как внушаемость.

Также играет роль «мода» на употребление наркотиков и влияние средств массовой информации. В.М.Сорокин в своем исследовании «Наркотики и подростковая субкультура» с помощью метода семантического дифференциала показал, что такие понятия, как «наркотики», «современный», «модный», «стильный», оказались очень близко расположены в едином семантическом пространстве.

Ряд авторов считают употребление наркотиков результатом дисфункционирования общества - избегание давления общества; противопоставление себя ему, как знак протеста против его норм. Общество клеймит и отвергает наркоманов. Некоторые из сторонников социальной теории утверждают, что ни один наркоман не может быть подвержен лечению, т.к. оно не может повлиять на настоящую причину наркомании - дисфункционирующее общество. Они утвер-

ждают, что лечение может лишь заклеить людей, не являющихся, по сути, ни больными, ни ненормальными.

Ситуацию в России часто описывают словом «взрыв». Особое обстоятельство этого взрыва это склонность бывшего советского человека к авторитарности. Для него характерно неспособность к восприятию людей. Еще важно, что нынешнее поколение молодежи растет в условиях экономической и культурной катастрофы. Молодежь не может перенять у старшего поколения ясных моральных ценностей, пригодных для жизни в плюралистическом обществе. Старшее поколение, жившее при советской власти, привыкло ко лжи, привыкло жить в плохих условиях и страхе, и одновременно считать, что живут в передовой и счастливой стране. Возникшее напряжение всегда старались снять посредством алкоголя. Наркомания молодых просто новая форма бегства от реальности.

Франсуаза Дольто отмечает также отсутствие культурного проведения досуга, социально одобряемых развлечений в обществе. Она пишет, что люди не знают, что им делать со своими желаниями, трансформируя их в потребность чего-то повторяющегося, чем можно было бы заниматься, ничего не делая. Пассивными «радостями» являются алкоголь и наркотики. Молодежи в качестве досуга предлагается только соревнование: в спорте, в учебе, в игре. Развлекаться не получается, приходится выигрывать. Это спектакль для других, для общества, а не развлечение. Молодые люди отказываются от навязанных им форм досуга и делают свой выбор в пользу пассивных развлечений, в которых не надо побеждать и стремиться к чему-то.

В ряде работ исследуются биологические предпосылки аддикции. Предшествующая психопатология считается закономерным предиктором аддиктивного поведения. С.А.Кулаков (1998) указывает на наличие в анамнезе различных проявлений резидуально-органического поражения ЦНС (синдром дефицита внимания, энурез, речевые нарушения, дислексия). Нередко имеет сочетание аддиктивного поведения со стертыми формами депрессии.

А.Е.Личко, В.С.Битенский (1991) считают акцентуа-

ции и психопатии факторами высокого риска. Речь идет в основном о неустойчивом типе акцентуации характера, за ним следует эпилептоидный, гипертимный и истероидный типы. Но этот риск особенно возрастает, когда все эти типы оказываются смешанными, «амальгамными», т.е. когда на соответствующее конституциональное ядро наслаиваются черты неустойчивого типа.

Изначальная толерантность, нарушение биохимического баланса головного мозга, генетическая предрасположенность названы также одними из биологических предпосылок аддиктивного поведения.

С.Б.Белогуров приводит следующие сведения: биологическая предрасположенность к наркомании может появиться также в результате психических стрессов. Стресс увеличивает активность эндорфиновых (опиатных) рецепторов, что ведет к появлению чувства тревожности и беспокойному поведению. Высокая активность опиатных рецепторов хорошо уравнивается повышенным количеством наркотиков или алкоголя, что и служит причиной злоупотребления.

Особое место в литературе занимает исследование психологических предпосылок аддиктивного поведения. С.В.Березин определяет три основных мотива употребления наркотиков - стресс (как способ снятия стресса) - 32% опрошенных, внушаемость (под влиянием авторитетных для них лиц) - 28%; любопытство - 39%.

Психоаналитические исследования сводятся к объяснению возникновения зависимости как остановке в психосексуальном созревании, ведущей к оральной неудовлетворенности, так как она никогда не может быть удовлетворена полностью, то фрустрированная личность реагирует враждебно, и если она замыкается в себе, то это ведет к психическому разрушению. Наркотики являются средством, освобождающим от фрустрации путем эйфории.

Зависимость от действия героина и ведение соответствующего образа жизни можно рассматривать как адаптацию к замедленному развитию эго. Употребляющий героин наркоман с характерологическими расстройствами страдает от дефектов в предгенетальной стадии развития личности.

Также в качестве предпосылки аддиктивного поведения рассматривается нарушение индивидуализации и отделения (от родителей) в раннем детстве и если в период, когда развивается чувство, управление импульсами и функция супер-эго, в семье нет атмосферы доверия и безопасности. На основании этого возникает серьезная задержка в отделении от родительского дома в поздние годы юности. Потребление наркотиков может удовлетворить потребность в управлении этой критической фазой жизни через нарциссизм. Потребность в привязанности и поддержке родителей может быть удовлетворена немедленно за счет наркотиков. Сопутствующие чувства вины связаны с сомнением в праве на привязанность и доброту. Неизбежное страдание от употребления наркотиков является символическим разрешением этого внутреннего конфликта. Наркоман оказывается зависимым как от позитивного действия наркотика, так и от сопутствующего страдания.

Е.Л.Яковлева называет химическую зависимость патологической формой самовыражения. Уникальность каждого человека не вызывает сомнений. Тем не менее, умение предъявить себя миру выразить свою уникальность является проблемой для большинства людей. Люди действуют по заранее заданным программам, схемам, шаблонам. Такая «запрограммированность» поведения приводит к переживанию чувства протеста против требований общества, которое не позволяет отклоняться от принятых норм. Эти переживания связаны с тем, что человек не может позволить выразить себя. Этот процесс может принимать патологическую форму: наркомания, алкоголизм, девиантное поведение.

Различными исследователями называются следующие черты человека, склонного к аддиктивному поведению:

- Эгоцентризм. Все размышления наркомана концентрируются на его собственной личности, поэтому он не способен к полноценному общению с другими людьми.

- Боязнь успеха, поведение наркомана деструктивно. Его боязнь успеха основана на страхе, что успех не может быть долгим, что он когда-нибудь кончится. Чтобы устранить этот страх, наркоман стремится разрушить свой успех. Такого

наркомана можно рассматривать как личность, бессознательно пытающуюся снова стать ребенком, полностью зависимым и не имеющим ответственности, избегающим ее.

- Сильное чувство агрессии и садизма по отношению к другим. Подросток, испытывавший в детстве оскорбления и физические наказания, привлекает опиаты из-за антиагрессивного воздействия. Употребление опиатов делает возможным избежание дисфории (чувства злобной тоски), ассоциирующейся с гневом и злостью, позволяя ему оставаться спокойным и расслабленным.

- Самоуважение рассматривается как главный психодинамический механизм, лежащий в основе наркомании. Прием наркотиков выступает в таком случае как компенсационный механизм убогого самоимиджа, низкого самоуважения. Наркотик является заменителем всего того, от чего им приходится отказываться по причине абсолютной несостоятельности удовлетворять свои потребности общепринятым способом.

Человек с низким самоуважением будет реагировать более негативно на стресс.

- Наркомания как способ манипулятивного поведения (эксплуатация ближайшего окружения).

- Наркомания как аутодиструкция (саморазрушающее поведение).

- Наркомания, возможно, является решением для обретения псевдонезависимости, псевдоиндивидуальности.

- Наркотики как психологическая защита против, например, проблем в семье.

Подводя итог анализу причин, приводящих к употреблению наркотиков, можно сказать, что наркомания – комплексная проблема, имеющая множество причин. Употребление наркотиков является суммой разных факторов, обусловленных как индивидуальными, так и социальными факторами, а также комбинацией тех и других.